

ОГЛАВЛЕНИЕ

От автора	4
Введение	6
1. Прагмалингвистика в контексте антропоцентрической научной парадигмы	23
1.1. Прагмалингвистика как наука. Понятийный аппарат	29
2. Теория речевых актов как центр прагмалингвистики	48
2.1. Из истории становления теории речевых актов	48
2.2. Структура речевого акта	50
2.3. Специфика перформативного высказывания	54
2.4. Вопрос о классификации речевых актов	57
2.5. Понятие косвенного речевого акта	61
2.6. Критика теории речевых актов	67
3. Из опыта прагмалингвистического анализа.	
Речевая ситуация угрозы	77
3.1. Семантико-прагматические особенности речевого акта угрозы	78
3.2. Способы выражения интенции угрозы	82
3.3. Специфика языковых средств выражения угрозы	94
4. Принципы и постулаты общения. Коммуникативные тактики и стратегии	99
4.1. Виды общения. Условия успешного общения и их научная интерпретация	99
4.2. Планирование процесса общения и реализация плана	106
5. Коммуникативные неудачи. Проблема типологии коммуникативных неудач	112
5.1. Специфика исследования феномена коммуникативных неудач	113
5.2. Из опыта прагмалингвистического анализа. Специфика коммуникативных неудач в речевой ситуации угрозы	117
6. Сопоставительная прагматика	127
6.1. Из опыта прагмалингвистического анализа в сопоставительном аспекте (на материале русского, сербского и болгарского языков)	128
Библиография	136
Приложение. Зарубежные персоналии	144

ОТ АВТОРА

Необходимость в учебном пособии «Введение в прагмалингвистику» возникла при разработке одноименного курса, который может расцениваться как пропедевтический, составляющий базу для изучения коммуникативной лингвистики и функциональной грамматики.

Прагмалингвистика — одна из наук, ознаменовавшая своим становлением формирование новой антропоцентрической парадигмы в языкознании. «Антропоцентризм как особый принцип исследования заключается в том, что научные объекты изучаются прежде всего по их роли для человека, по их назначению в его жизнедеятельности, по их функциям для развития человеческой личности» [Кубрякова 1995: 112].

Изучение основ прагмалингвистики в русле антропоцентрических тенденций современного языкознания, в условиях активизации интегрирующих процессов в науке будет способствовать формированию нового научного мировоззрения у начинающего филолога, позволит критически переосмыслить прежние достижения языкознания и выйти на новый уровень понимания языковых явлений.

Цель пособия — ознакомить студентов-филологов с основными проблемами, которые разрабатываются в рамках относительно новой, быстро развивающейся научной дисциплины; определить базовую роль прагмалингвистики в развитии коммуникативно-прагматического подхода к описанию языка и в становлении коммуникативной лингвистики.

Пособие знакомит с современным понятийным аппаратом науки, что позволит студенту свободно ориентироваться в новейшей научной литературе не только по лингвистике, но и по смежным гуманитарным дисциплинам. Предлагаемый необходимый минимум теоретических сведений касается вопросов как «внешней» лингвистики (по терминологии Н.И. Формановской) — *коммуникативная ситуация, говорящий, адресат* в их социальных и психологических отношениях, так и «внутренней» лингвистики — значений и функций речеактовых высказываний.

Значительное место в пособии уделяется теории речевых актов, поскольку она, являясь основной теоретической базой прагмалингвистики, оказала влияние на разработку проблем и коммуникативной грамматики, и анализа дискурса, и конверсаци-

онного анализа; отмечается проникновение идей этой теории в работы по искусственному интеллекту.

Теоретические положения проиллюстрированы анализом конкретной речевой ситуации угрозы. Ее специфика дает возможность показать необходимость прагматической информации для проведения комплексного лингвистического исследования; сосредоточить внимание на отношении человека к знакам, зафиксированным в языке, а также на выборе наиболее уместных единиц для построения высказывания, с помощью которых говорящий достигает поставленных целей.

Раздел по сопоставительной прагматике демонстрирует специфику межкультурной коммуникации, а его практическая часть помогает формированию навыков семантико-прагматического анализа речевой ситуации.

Изложение материала в каждом разделе предваряется кратким планом, знакомящим с основными темами раздела.

Разделы завершаются двумя блоками вопросов и заданий: первый предназначен для контроля и самоконтроля понимания основных положений темы; второй — для углубленной проработки материала. Вопросы второго блока в большей степени рассчитаны на самостоятельную работу студентов, аналитическое прочтение соответствующей научной литературы, практический анализ речевых ситуаций.

Цель данного пособия — отобразить основные проблемы, совокупность которых позволяет выделить прагмалингвистику как определенную область знания; суммировать достижения ряда ведущих специалистов, которые исследовали общие и частные вопросы этого научного направления; помочь в освоении материала начинающим филологам и представителям смежных дисциплин (см. [Макаров 2003]).

ВВЕДЕНИЕ

Лингвистика весьма тесно связана с рядом других наук, которые то заимствуют у нее ее данные, то предоставляют ей свои. Границы, отделяющие ее от этих наук, не всегда выступают вполне отчетливо.

Ф. де Соссюр*

-
- Формирование новой парадигмы современного языкознания
 - Понятие коммуникации. Значение исследования закономерностей человеческого общения
 - Специфика коммуникативно-прагматического подхода к изучению языка
 - Возникновение лингвистических дисциплин и направлений интегрированного типа как результат формирования антропоцентрической научной парадигмы
-

ПОНЯТИЕ АНТРОПОЦЕНТРИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЫ В СОВРЕМЕННОМ ЯЗЫКОЗНАНИИ

Парадигма — недостаточно четко определенный общенаучный термин приблизительно тождественный выражению «методология научного исследования» [Маслова 2004: 5]. Согласно данным «Большого энциклопедического словаря», *парадигма — исходная концептуальная схема, модель постановки проблем и их решения, господствующих в течение определенного исторического периода в научном сообществе. Смена парадигмы представляет собой научную революцию* [Большой... 1998: 877].

Вопрос о парадигме как модели постановки проблем и совокупности приемов их решения встал перед исследователями пос-

* Звездочкой обозначены имена лингвистов, сведения о которых представлены в приложении.

ле выхода в свет в 1962 г. известной книги Т. Куна «Структура научных революций» (русский перевод был сделан в 1977 г.). Кун предлагает рассматривать парадигму как научное сообщество, которое руководствуется в своей исследовательской деятельности определенными совокупностью знаний и подходом к объекту исследования (в нашем случае — языку).

Всякий объект с точки зрения научного исследования представляет собой единство трех сторон: генезиса и развития исследуемого объекта до достижения им данного состояния; строения объекта на данном уровне его развития; функционирования объекта в качестве компонента более сложной системы, надсистемы. Исследование каждой из этих сторон объекта применительно к языкознанию дает основание для трех крупных научных парадигм. Традиционно выделяются *сравнительно-историческая, системно-структурная и функциональная (антропоцентрическая) парадигмы*. Более подробно вопрос о смене научных парадигм рассматривается в пособии В.А. Масловой «Лингвокультурология» [Маслова 2001].

Как отмечает И.П. Сусов, совершенно необязательно утверждать вслед за Т. Куном, что формирование очередной научно-исследовательской парадигмы ведет к смене ею предшествующей. Меняются лишь акценты, в центр внимания выдвигаются те стороны объекта, которые были раньше как бы неактуальными [Сусов 1986].

Сравнительно-историческая парадигма была первой научной парадигмой в лингвистике, потому что сравнительно-исторический метод был первым специальным методом исследования языка. Весь XIX век прошел под эгидой этой парадигмы.

Системно-структурная парадигма в центр исследования ставила слово, внимание было ориентировано на предмет, вещь, имя. Эта парадигма продолжает существовать в лингвистике, в ее русле по-прежнему создают учебники и академические грамматики, пишут различного рода справочные издания, развивают фундаментальные исследования.

На современном этапе развития языкознания одно из центральных мест занимает проблема функционирования языка. В рассмотрении этой проблемы в качестве основного используется антропоцентрический подход. Человек — центральная фигура языка и как лицо говорящее, и как главное действующее лицо мира, о котором он говорит. Поэтому именно антропоцентрическая точка

зрения на язык, как отмечает Г.А. Золотова, представляется «наиболее естественной и адекватной действительному положению вещей» [Золотова 2001: 6]. Она позволяет осмыслить системные связи языковых явлений в единстве формы и содержания, в синтезе, «в едином служении их потребностям общения» [Золотова 2001: 6].

Потребность в науке об общении, в обучении общению обусловлена и изменением концепции человека в обществе (с конца XIX в.). Развитие культуры, литературы и искусства, возникновение научной психологии привело к смене концепции человека. Каждый человек, независимо от социального положения, рассматривается как личность сложная, разносторонняя в психологическом плане, требующая дифференцированного подхода.

Двадцатое столетие ознаменовано персонификацией личности, т.е. ростом индивидуальной неповторимости личности, увеличения непохожести каждого отдельного человека на других (термин Б.Д. Парыгина) [см. Стернин 2001]. Увеличение непохожести людей друг на друга ведет к затруднениям в общении между ними.

В целом парадигмы современного языкознания сосредоточены на поиске того, как человек использует язык в качестве орудия общения и как в языковых единицах отразился сам человек во всем многообразии своих проявлений. По мнению Ю.Д. Апресяна, «язык в высокой степени антропоцентричен. Громадная часть его словаря посвящена человеку — его внутреннему миру, восприятию внешнего мира, физической и интеллектуальной деятельности, его целям, отношениям с другими людьми, общению с ними, оценкам событий, положений и обстоятельств» [Апресян 1995: 18].

Таким образом, в процессе формирования новой научной парадигмы был провозглашен тезис: «Мир есть совокупность фактов, а не вещей» (Л. Витгенштейн). Язык был постепенно переориентирован на факт, событие, при этом в центре внимания стала языковая личность. Акцент исследования смещается со структуры на особенности языкового функционирования. Изменяется точка зрения на языковой объект, выбор методологии и методики его исследования. В связи с этим особую значимость приобретает функциональная парадигма современного языкознания, по сути своей являющаяся антропоцентрической, поскольку в ее центре помещается человек как творец языковой и речевой деятельности.

Антропоцентрическая парадигма — это переключение интересов исследователя с объектов познания на субъекта, т.е. анализируется человек в языке и язык в человеке [Маслова 2001: 8]. Таким образом, в рамках антропоцентрической парадигмы исследователями предпринимаются попытки более глобального, по существу, междисциплинарного подхода к интерпретации сущности языка как специфического человеческого феномена, посредством которого можно понять природу личности, ее место в социуме и этносе, ее интеллектуальный и творческий потенциал, т.е. глубже осмыслить для себя, что же такое Человек [Сусов 1989: 103].

В.В. Богданов к числу человеческих факторов относит:

- 1) языковую компетенцию, т.е. знание некоторого языкового кода, с помощью которого коммуниканты обмениваются информацией;
- 2) национальную принадлежность;
- 3) социально-культурный статус (социальная принадлежность, профессия, занимаемая должность, культурные нормы и обычаи, уровень образования, место жительства, семейное положение);
- 4) биолого-физиологические данные (пол, возраст, состояние здоровья, наличие или отсутствие физических недостатков);
- 5) психологический тип (темперамент, интроверт или экстраверт, ориентация, элементы патологии);
- 6) текущее психологическое состояние (настроение, текущие знания, цели и интересы);
- 7) степень знакомства коммуникантов;
- 8) устойчивые вкусы, пристрастия и привычки;
- 9) внешний вид (одежда, манеры и т.д.).

В различных социумах эти признаки имеют неодинаковую значимость и поэтому в разной степени отражаются на речевом общении, однако в целом они относятся к числу коммуникативно значимых признаков [Богданов 1990: 29].

Следует обратить внимание, что антропоцентрическая парадигма не отменяет правомерности существования и развития исторического и системно-структурного подходов. Переход от одной доминирующей парадигмы к другой не подразумевает ее буквальной замены или полного отрицания, а, скорее, выражается в изменении научных метафор, точек зрения на язык, в новых приоритетах, методах и перспективах, содержащих в «снятой» форме идеи и достижения предшественников [Макаров 2003: 10].

Если языковая деятельность направлена на созидание языка, изменяющегося во времени, на всех его уровнях, то речевая деятельность направлена на использование языка для общения. Стимулом для радикальной смены научной парадигмы явились прежде всего экстралингвистические факторы: в обществе сформировался социальный заказ на знание закономерностей человеческого (вербального) общения. Жизнь человека, отражаясь в языке, находит в нем соответствующие формы выражения, становясь содержанием коммуникации.

Коммуникацией традиционно принято называть обмен значениями (информацией) между индивидами посредством общей системы символов (знаков), языковых знаков, в частности. Сфера знаний о коммуникации и научных интересов в этой области начала формироваться еще в древние времена, поэтому определенных у данного явления приблизительно столько же, сколько и авторов работ о ней. Подробный обзор развития теорий коммуникации представлен в учебном пособии В.Б. Кашкина «Введение в теорию коммуникации» [Кашкин 2000].

Социально-коммуникативные процессы служат условием и предпосылкой существования всякого человеческого общества. Изучению процесса социальной коммуникации, созданию теории коммуникации посвящено внимание ученых разных стран мира. Актуальность исследований в этой области продиктована самой жизнью. В то время как в советской России теория социальной коммуникации являлась одной из «репрессированных» научных дисциплин, в американских и западноевропейских странах читались курсы по коммуникации, существовали специализации и присваивались ученые степени «коммуникационных наук». В мировом потоке учебной, научной, справочной литературы последних десятилетий все более четко фиксируется мысль о «коммуникационной революции», о центральном положении коммуникации в человеческой истории, что объясняет научный интерес разных дисциплин (антропологии, искусства, истории, психологии, социологии, лингвистики, философии и др.) к исследованию процесса коммуникации и интегрированный подход к решению проблем в этой области.

В книге российского ученого А.В. Соколова, излагающего основы теории социальной коммуникации, представлено следующее определение данного феномена: «социальная коммуникация есть движение знаний, эмоциональных переживаний, волевых

воздействий в социальном времени и пространстве» [Соколов 1996: 4]. Не вызывает сомнений, что социальная коммуникация — явление многоаспектное. Представляя единство многоаспектного изучения, А.В. Соколов в целях наглядности рисует предметный куб, каждая грань которого соответствует науке, уделяющей внимание исследованию социальной коммуникации: философия, социология, психология, культурология, лингвистика и прикладные технические науки.

В рамках лингвистики по отношению к социально-коммуникационной проблематике внимание исследователей концентрируется на изучении вопросов вербальной коммуникации, на речевой способности носителя языка в определенном обществе пользоваться языком, что является предпосылкой всякой коммуникационной деятельности.

Достаточно долгое время в лингвистике пользовались слегка расширенной моделью коммуникации, перекочевавшей из математики и кибернетики и предложенной американским математиком К. Шенноном* в конце 40-х годов. Она сыграла значительную роль в развитии многих наук, связанных с обменом информацией. Модель (линейная) включает пять элементов: *источник информации, передатчик, канал передачи, приемник и конечную цель*, расположенные в линейной последовательности.

В лингвистике идеи К. Шеннона проявились в интерпретации Р. Jakobsona. В модели коммуникации или речевого события, по Jakobsony, участвуют *адресант* и *адресат*, от первого ко второму направляется *сообщение*, которое написано с помощью *кода*. *Контекст* в модели Р. Jakobsona связан с содержанием сообщения, с информацией, им передаваемой, понятие *контакта* связано с регулятивным аспектом коммуникации [Jakobson 1985]. Модель Jakobsona в различных ее вариантах применяется в лингвистике как для анализа функций языка в целом, так и для анализа функционирования отдельных его единиц, производства речи и текста. Эта модель показывает предназначение, функции языка. Современная социолингвистика, теория коммуникации и социология коммуникации также заимствовали модель Р. Jakobsona для описания коммуникативных процессов.

Примером нелинейной модели коммуникации являются идеи философии *диалогизма*, в последнее время распространяемые в науке. Их связывают с русским ученым, литературоведом и лингвистом М.М. Бахтиным. Две основные идеи М.М. Бахтина весьма

существенны и для понимания процесса коммуникации: во-первых, необходимым признаком любого высказывания является его обращенность, *адресованность*, т.е., без слушающего нет и говорящего, без адресата нет и адресанта; во-вторых, всякое высказывание приобретает смысл только в контексте, в конкретное время и в конкретном месте (идея *хронотопа* — от греческих слов, обозначающих *время* и *место*).

Наряду со словесными средствами в межличностной коммуникации немаловажную роль играют и невербальные — жесты, мимика, позы, интонации, молчание как особый значимый коммуникативный акт в определенном контексте и др. Изучение средств невербального общения представляет интерес в большей степени для психолингвистов и социолингвистов.

Таким образом, в компетенцию лингвистов входит исследование феномена речевого общения. В связи с этим необходимо обратить внимание на то, что понятие коммуникации шире понятия общения, поскольку включает также и пути сообщения, и формы связи. Так, под понятием *коммуникация* лингвисты в первую очередь имеют в виду общение, а определения-паронимы в терминологическом отношении позволяют разграничить предмет исследования: коммуникативный — относящийся собственно к общению (лингвистический аспект) и коммуникационный — относящийся к процессу социальной коммуникации как к многоаспектному явлению.

Согласно современным представлениям, под речевым общением можно понимать такую активность взаимодействующих людей, в ходе которой они, воздействуя друг на друга при помощи знаков, организуют свою совместную деятельность. В структуре знакового взаимодействия коммуникантов разворачивается их речь, подчиненная целям общения. Речевая активность коммуникантов ориентирована на достижение целей общения, но мотивирована, как и все общение целиком, мотивами деятельности [Общение. Текст. Высказывание: 1989].

Какой вклад могут внести исследования коммуникации в ежедневное общение?

Каждого человека интересует результат его сообщения, мы продумываем разные подходы, которые в той или иной степени соответствуют ситуации общения. В процессе речевого общения принимаются, например, решения, передать или не передать сообщение, определить семантический «ракурс», выбрать лексичес-

кое наполнение, синтаксическую структуру, последовательность коммуникативных шагов. Большинство решений принимается автоматически, однако ряд ситуаций требует осознанного поиска.

По определению О.С. Иссерс, «коммуникация — это стратегический процесс, базисом для него является выбор оптимальных речевых ресурсов. Передача сообщений в процессе коммуникации может быть рассмотрена как серия решений говорящего» [Иссерс 2003: 10]. Перед учеными стоят задачи выявить стратегически релевантные ситуации, определить потенциальный набор тактик с учетом варьирования коммуникативных параметров, проверить приемлемость выбора той или иной тактики с позиции говорящего и слушающего, обучить стратегическому планированию и тактическим маневрам. Поэтому одной из первоочередных задач является изучение феномена речевого общения с точки зрения его эффективности, т.е. в аспекте общей стратегии (с точки зрения цели) и конкретной тактики (с точки зрения способа ее достижения).

Теоретическая база для описания стратегий и тактик речевого поведения, понимание общения как деятельности невозможно вне прагматического подхода к анализу коммуникации, который основывается на изучении функционирования языка в коммуникативном контексте.

Коммуникативно-прагматическое изучение языка развивается на базе системно-структурного представления о его устройстве, но «продвигает далеко вперед наши знания о его возможностях в передаче коммуникативно значимых смыслов при общении партнеров» [Формановская 2002: 6]. Коммуникативно-прагматический подход предполагает взаимодействие функционального, коммуникативного и прагматического подходов к описанию языка.

Функциональный подход к исследованию языка сводится к двум разновидностям [Сусов 1986].

1. *Внутрифункциональный* (или структурно-функциональный) *подход*, для которого исследуемыми величинами оказываются языковые единицы или категории какого-либо уровня. Исследуется употребление языковых единиц, те их свойства, которые заложены в них и находят проявление в речи с точки зрения особенностей употребления их в тексте.

Функциональный подход — это «определение на фоне системных свойств и особенностей структурной организации линг-

вистических объектов их семантического потенциала, изучение функциональной значимости тех или иных языковых единиц, то есть выявление той роли, которую они играют в высказывании, тех задач, которые они выполняют, той цели, которой они достигают» [Широкова 1998: 20].

2. *Внефункциональный, или собственно функциональный, подход*, соотносящий языковые единицы или их группировки разных видов с объектами, составляющими внеязыковую среду. Именно внешнефункциональный подход означал вычленение самостоятельной исследовательской парадигмы.

В качестве основных предпосылок возникновения функциональных описаний грамматических явлений можно назвать:

- 1) определенные закономерности в общем развитии грамматической теории, в соответствии с которыми грамматический поиск ведется в направлении от наиболее очевидных формальных различий между сравниваемыми грамматическими явлениями к менее очевидным содержательным различиям;
- 2) общие принципы переосмысления, в соответствии с которыми новое поколение лингвистов пересматривает ранее выработанные категоризации и стремится внести свой вклад в разработку новых, менее противоречивых и более обоснованных категоризаций [Хоружева 2000];
- 3) лингвометодические требования, в соответствии с которыми учащемуся даются прежде всего те грамматические знания, которые находят практическое применение в процессе общения.

Функциональное языкознание выступает сегодня в огромном множестве разнообразных концепций, о чем немало писали В.Г. Гак, А.В. Бондарко, Н.А. Слюсарева и др. Одной из общепризнанных моделей функционального описания, пользующейся широкой популярностью в языкознании, является теория функционально-семантического поля А.В. Бондарко.

Интерес к функциональной грамматике среди грамматистов различных стран мира настолько велик, что стремительное увеличение количества исследований в области функциональной грамматики стало основанием для возможного пересмотра ее статуса. В одном из зарубежных журналов подчеркивается, что функциональная грамматика должна быть признана ведущим направлением в мировой лингвистике.

Изучение функциональных особенностей языковых явлений ведется в разных направлениях. Если внешней средой, в которой

функционирует языковая система, выступает мир сознания, его структуры, тогда имеет место **когнитивно-функциональный подход**; если в качестве внешней среды берется сфера коммуникации, общения посредством языка, тогда вычленяется **коммуникативно-функциональный подход**.

Коммуникативно-функциональное направление является одним из актуальных. Оно устанавливает, в частности, правила употребления языковых единиц для типичных случаев коммуникативно-ориентированного речевого поведения. Анализ проводится в направлении от содержания к средствам выражения в конкретной речевой ситуации, подлинно функциональное описание системы словаря осуществляется через взаимодействие семантики номинативных единиц с адекватной синтаксической теорией.

Коммуникативный подход выявляет такие свойства языковых единиц, которые проявляются в общении. При объединении функционального и коммуникативного подходов внимание концентрируется на актуализации целеполагающих (интенциональных), социальных коммуникативных смыслов посредством их языкового выражения, на взаимодействиях партнеров в процессе обмена мыслями. Субъект деятельности коммуникации посредством языковых сообщений может не браться во внимание (функциональная стилистика, функциональный синтаксис Н.А. Слюсаревой и др.), может, напротив, считаться определяющим фактором (психолингвистика, социолингвистика, прагмалингвистика).

Установка лингвиста на реальную коммуникативную функцию языка учитывает не только закономерности и нормы построения словосочетаний, предложений, но, прежде всего, их назначение как коммуникативных единиц.

Своеобразным тематическим показателем всей коммуникации служит ситуация, объединяющая реальные временные, пространственные, предметные условия. Первостепенный анализ коммуникативной ситуации и цели (интенции), с которой происходит общение, относится к компетенции прагмалингвистики, что подчеркивает неразрывную взаимосвязь коммуникативного аспекта исследования языка с исследованиями в области прагматики. «Коммуникативный аспект языка, ориентированный на исследование конечного итога — эффекта языковой коммуникации, — может быть назван прагматикой языка как его интегральная характеристика в плане взаимного воздействия коммуникантов в процессе общения», — отмечает Г.В. Колшанский [Колшанский 1980: 4].

Прагматический подход предполагает учет того значимого компонента языковых единиц, который связан с человеком, использующим язык как орудие общения и делающим свой выбор для достижения поставленных задач при ориентации в ситуации в целом, в социальных признаках адресата и т.д. [Формановская 2002: 5].

Прагматический подход позволяет объединить исследования в различных областях гуманитарных знаний, дает возможность для обогащения концепций, гипотез, методов. На базе системно-структурного описания языка возникают различные направления и дисциплины, позволяющие вести коммуникативно-прагматические наблюдения за особенностями использования языка в общении.

Таким образом, в результате смены научной парадигмы в последние десятилетия в лингвистике, как в ряде других гуманитарных наук, обозначился поворот от высокой степени обобщенности к материалу, который предоставляется самой жизнью. Лингвистика, отвечая современным тенденциям развития гуманитарных наук, значительно расширила сферы своего влияния: от фонетики к фонологии, от морфологии к синтаксису и затем к семантике, от предложения к тексту, от синтаксической структуры к коммуникативной. В круг лингвистических исследований включены все аспекты речевой деятельности и речевого взаимодействия. «Интерес к минимальным лингвистическим единицам сменился интересом к “максимуму” — тексту (дискурсу), рассматриваемому в его взаимодействии с прагматическими факторами» [Арутюнова 1989: 3].

ИНТЕГРАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В СОВРЕМЕННОМ ЯЗЫКОЗНАНИИ

Потребность в информации, учитывающей в максимальной степени феномен жизни человека — со всеми его психическими, социальными, этнокультурными характеристиками, — привела к интенсивному взаимодействию дисциплин. В результате активных интегрирующих процессов в современной науке объединяются гуманитарные и естественные знания, различные научные направления, возникают новые дисциплины на стыке наук, и везде в качестве интегрирующего выступает так называемый «человеческий фактор». Появляется целая междисциплинарная отрасль наук о человеке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru